

Валерий Панюшкин
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Право ломаться

Оля будет ходить в школу

Девочке семь лет, и у нее несов perfectный остеогенез, повышенная ломкость костей. Первого сентября Оля пошла в школу. По месту жительства. В городе Краснознаменске Московской области. Новая жизнь, новые друзья, новые впечатления. Но через несколько месяцев Оля сломала бедро, не в школе даже, а на прогулке возле своего дома. Когда сломанная кость срослась и мама повела Олю учиться, директор отказала девочке в праве посещать школу и предложила образование на дому. Мы в проекте Русфонда «Правонападение» посчитали такое решение директора недопустимым самоуправством.

У директора школы есть несколько аргументов, чтобы не допустить девочку-инвалида до обучения в школе вместе со здоровыми детьми. Во-первых, у Оли могут быть еще переломы. Да, и сожалею. Дети с несовершенным остеогенезом ломаются иногда и по несколько раз в год. Несмотря на лечение, укрепляющее кости, за одиннадцать лет школьного обучения Оля, вероятнее всего, сломается неоднократно. Но перелом может произойти и в школе, и дома, и во дворе, и на даче — где угодно. Стало быть, школьная администрация боится не Олиных переломов, а того беспокойства, которое Оля доставит педагогам. По логике директора — пусть ломается где угодно, только не в школе. По этой логике не надо брать в школу ни детей с астмой, ибо у них может случиться приступ астмы, ни детей с пороком сердца, ибо у них может случиться сердечный приступ. А лучше и здоровых детей в школу не брать, потому что вдруг что...

Во-вторых, говорит директор, Олина хрупкость может мешать другим детям: придется одергивать их, потому что рядом с Олей нельзя бегать, шалить, и удерживать кучку малу. По этой логике — и заикающихся детей не надо брать в школу, поскольку их мямление у доски мешает быстрому проведению урока. И некрасивых не надо брать — их уродство оскорбляет эстетическое чувство товарищей. Так далеко можно зайти — учить, к примеру, одних белокурых бестей, а прочих отбраковывать.

Та мысль, что Оля является живым учебным пособием, чтобы привить детям деликатность, чуткость и бережное отношение к человеческой жизни, не приходит почему-то директору школы в голову. Зато директору школы пришлось в голову созвать комиссию из педагогов и врачей, чтобы решить, можно ли Оле ходить в школу или перевести ее на домашнее обучение.

Вообще-то это незаконно: поставить вопрос о домашнем обучении дочери имела право Олина мама. Олин врач может рекомендовать домашнее обучение, но только в связи с болезнями, внесенными законодательством в особый список, а несовершенный остеогенез в этом списке нет. Школа же откажется от ребенка не может.

Сама комиссия была незаконной, но мы поехали на нее, поскольку хотели объяснить краснознаменским врачам и учителям, что Оля в школу ходить было бы разумно и полезно.

Краснознаменских врачей особенно и не пришлось убеждать. Ни травматолог, ни педиатр не видели особых противопоказаний: кость срослась, девочка ходит, все возможное для укрепления ее костей делается... К кому же мы привезли заключение психолога, в котором написано было, как важна для ребенка социализация. Основное сопротивление Олиному обучению в школе оказали те самые люди, которые должны ее учить. Чиновник из местного департамента образования тот самый факт, что Олина мама пришла на комиссию с нашим юристом Светланой Викторовой, воспринял как угрозу. Несколько раз говорил: «Зачем же вы пришли с юристом? Зачем нам тут юрист? Вы в следующий раз обращайтесь прямо ко мне без всяких там юристов...». Иными словами, представитель государства как угрозу себе воспринял тот факт, что граждане государства стараются действовать по закону этого государства и для этого обращаются к юристу.

Наша позиция представлялась весьма последовательной. Мы говорили, что: форму обучения для ребенка выбирает родитель (прилагался закон об образовании), девочка может посещать школу (прилагался заключение лечащего врача и рентгеновские снимки), посещать школу девочке полезно (прилагалось заключение психолога).

Чиновник из местного департамента образования возражал нам, что закон не всегда нужно понимать буквально, что заключение лечащего врача не может быть принято, потому что на нем подписи стоят не столбиком, а в ряд, и что, наконец, заключение психолога не может быть принято, потому что на нем нет трехсторонней печати. Еще чиновник говорил, что надомная форма обучения — это тоже элемент общеобразовательной школы, так что врач, рекомендовавший Олю «посещать общеобразовательную школу», имел в виду надомное обучение. Пришлось спросить чиновника, как, по его мнению, надомную форму обучения ребенок может «посещать?»

После долгих препирательств комиссия все же разрешила Оле ходить в школу. Но стоило нам уехать, как Олиной маме сказали, что решение комиссии вступит в силу лишь после того, как будут привезены в порядок документы: подписи в столбик, трехсторонняя печать, заключение от врача государственной, а не частной клиники (притом что несовершенный остеогенез лечит в России единственная клиника, и та частная). Если так пойдет дальше, мне придется назвать не только имя девочки, но и имена участников комиссии. Причем в суде.

Страх и надежда

Диму Комарова спасет пересадка чужого костного мозга

У Димы недавно случился юбилей, десять лет ему исполнилось. Обычно шутят: у стариков что ни день рождения, то юбилей. А я вот думаю: у детей тоже, если говорить о Диме Комарове. Этому мальчику досталась не просто болезнь и даже не просто очень опасная болезнь, которая называется лейкоз, или рак крови. Ему этих болезней, этих лейкозов, досталось сразу два. Бифенотипический лейкоз — это лимфобластный, и миелобластный. С такими делами не каждый год, а каждый день нужно юбилеи отмечать.

Дима, его мама Катя, отец Андрей и младший брат Ярослав живут в Шахтах — есть в Ростовской области такой город во множественном числе. Но мы с Димой и Катей встретились в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии имени П.М. Горбачевой.

Вообще-то это значит, что дела его не так уж хороши. Если бы можно было справиться с двойным лейкозом химиотерапией, обогнали бы и своей областной больницей. И его там уже «химичили» по полной программе, восемь курсов. Это было очень тяжело, может быть, поэтому у Димы глаза взрослого человека, которому довелось в этой жизни поглядеть всякое. И была надежда, потому что наступила ремиссия. Это такое состояние, когда болезнь отступает, вместе с ней уходит страх, а на его месте как раз и произрастает надежда. Но очень часто болезнь возвращается, и страх снова давит надежду, хотя и не может ее уничтожить, потому что как же тогда жить-то, без надежды?

И Дима снова оказался в больнице, и опять началось «химия», а врачам стало ясно, что без трансплантации кроветворных стволовых клеток (мы чаще говорим — костного мозга) Диме не обойтись.

Вот так он и оказался в этом петербургском институте. И хотя, как сказано, это значит, что его дела не так уж хороши, следует признать, что Дима все-таки попал туда, куда надо. Потому что даже последнее средство спасения (а трансплантация именно такова!) — это средство спасения.

Каждый раз, разговаривая с мамами этих ребятшек, спрашивая: когда и как впервые проявилась болезнь? Мама почти неизменно отсыкают в памяти какое-то событие, какой-то момент, рубеж, когда, как им кажется, «началось». На самом деле болезнь могла стартовать

С какого-то времени Дима стал вялым и слабым. А потом настал день, когда домой позвонили из детского сада и сказали, что Дима лежал и то ли не хочет, то ли не может встать на ноги. Ему было тогда четыре года

еще до рождения ребенка, а ему только и оставалось, что прийти с ней в этот мир. Но родителям все равно кажется, что они знают, помнят, как это было, как и почему случилось.

А вот в Диминном случае все было не так уж четко-определенно. Да, с какого-то времени стал вялым, слабым, не хотел играть, пропал аппетит. А потом был такой день, вспоминает Катя, когда ей позвонили из детского сада и сказали, что Дима лежит и то ли не хочет, то ли не может встать на ноги. Ему было тогда четыре года, и Катя казалося, что она уже опытная мама, ведь справлялась же с обычными детскими недугами. В общем, не без тревоги, но без страшных предчувствий Катя унесла Диму в поликлинику, там сделали анализ крови и сказали: «Гемоглобин 60». Катино сердце замерло. Чуть позже, уже

в городской больнице, сделали еще один анализ и сказали: «Гемоглобин 35». Так сказали, что Катино сердце вообще упало и никак было не сообразить, куда бежать и что делать.

С этого момента началось спасение Димы Комарова. Его надо было именно спасти, потому что даже довести мальчика живым из Шахт до Ростова было, скорее всего, невозможно. Диме начали делать переливание крови, а заведующий отделением реанимации сказал Катете правду, которую он почувствовал.

«Это лейкоз», — сказал он. Когда-то годну, приносящему плохую весть, рубили голову. Врачом российских больниц, особенно районных и городских, когда они делают такие виды предположения, я бы давал премии. Потому что в подавляющем большинстве их коллеги, я точно знаю, в таких случаях не приносят горестных вестей. И вообще никакие не приносят. Не из боязни быть казенными, а просто по незнанию. А тут реаниматолог оказался опытным и знающим, каким и должно быть врач-спасатель. И можно только жалеть о том, что Дима не попал ему в руки раньше. Наверное, еще только услышав о его влостях и слабостях, этот врач сра-

зу выписал бы направление на анализ крови. Хотя, может быть, и тогда уже было поздно, что бы остановить, перехватить болезнь. Но все-таки шансов даже в Диминном случае было бы больше, а во многих других случаях вовремя встреченный хороший врач и простое направление на анализ крови оказывало спасительным шансом!

Мы встретились, когда Димин папа с младшим сыном уже уехали в свои Шахты. Это у них была не прогулка в Петербург, а, можно сказать, важная командировка. Ведь Дима теперь нужно подбирать донора. Двухлетнего Ярослава в институте протирировали и обнаружили его полную совместимость с Димой, что бывает нечасто. И поэтому на роль донора он подошел: слишком еще маленький. Так что Диме надо искать неродственного донора во всемирной сети донорских регистров. И уже известно, что потенциальные доноры для него есть, причем в достаточном количестве. Так что теперь очередь, дорогие читатели, за нами, потому что поиск донора бюджетом не оплачивается: считается, что это не лечение, а услуга.

Давайте оплатим Диме Комарову спасительную услугу. Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ДИМЫ КОМАРОВА НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 978 644 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург): «У Димы бифенотипический лейкоз, в крови есть клоны миело- и лимфобластного лейкозов, они живут независимо друг от друга. Обнаружены и цитогенетические поломки. После лечения в Ростове-на-Дону он вышел в ремиссию, но в 2011 году возник костно-мозговой рецидив лейкоза». Сейчас Дима в ремиссии, но при таком тяжелом виде лейкоза, подчеркнул госпожа Станчева, «спаси его может только пересадка здорового костного мозга». Она должна сопроводиться мощной лекарственной терапией «эффек-

тивными противогрибковыми и противовирусными препаратами, иммуноглобулинами». Поиск и активация неродственного донора в международном регистре (Фонд Морша, Германия) и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €20,5 тыс. Еще 1 240 790 руб. надо на лекарства против инфекционных осложнений. Таким образом, для спасения Димы Комарова необходимо 2 036 906 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингосстрах» и благотворительный фонд «Авдита» перечислят соответственно 417 тыс. руб. и 291 262 руб. Еще 350 тыс. руб. внесет компания, пожелавшая остаться неназванной. То есть не хватает 978 644 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Диму Комарова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (упределили — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбinder) или на банковский счет Диминной мамы — Екатерины Васильевны Комаровой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Берлин примет Полю Москвитину в мае

30 марта в "Ъ", «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю шестилетней Полины Москвитиной из подмосковного города Железнодорожный («Белик и Коричка», Валерий Панюшкин). У Поли тяжелый порок сердца, помочь ей берется в немецком кардиоцентре (Берлин, Германия). Там планируют реконструировать Поле митральный клапан из ее же тканей, тогда сердечная деятельность нормализуется. Рады сообщить, что уже необходимая сумма (912 750 руб.) собрана. Кардиоцентр ждет Полю в мае. Спасибо всем!

И вот еще новости. Оплачены: операции Захару Боткину (2 года, Удмуртия), Алисе Рау (11 лет, Нижегородская обл.) и Ивану Новоторову (3 года, Чувашия), лечение Владе Котковой (2 года, Ульяновская обл.), инсулиновой помпы Тимофею Тунику (2 года, Керемовская обл.).

Всего с 30 марта 792 927 читателей «Ъ», rusfond.ru и телезри-

телей проекта «Русфонд на Первом» искренне помогающие помощи (71 491 432 руб.) 73 тяжелобольным детям.

Помогли: фонд «Русский дар жизни», Андрей Белкин, Анна, Елена Врублевская, Ирина Пузанова, Кристина (все — США), Александр, Виталий, Владимир Гатов, Галина и Дмитрий, Nadja Galina (все — Канада), Ирина и Алексей Зайцевы, Lagya Ribberezkina (все — Австрия), Natalya Didrich (Бельгия), Виталий, Григорий, Екатерина Волкова, Леонид, Мария Ласман, Никита Ганин, Светлана Бессараб, Юлия, Maria T (все — Великобритания), Андрей Доронгов, Артем, дед Мороз, Олег Козырев, Ольга, Станислав, Штива, Alex, Brodt, Sergej Bosch (все — Германия), Евгения Сафронова, Розанна Шапиро (обе — Израиль), Анна Богдановская, Николай (оба — Испания), Евгения, Ольга Алексева, Alex (все — Ирландия), Алуона (Катар), Дмитрий (Кипр), Татьяна (Малайзия), Ольга (Норвегия), Наталья Денисенко, Наталья Королева, Ольга,

два благотворительных фонда и 223 читателя Русфонда оплатили операцию Поли Москвитиной в Германии

Ростислав Исаков (оба — Туркмения), Алевия Кали, Герман (оба — Узбекистан), Екатерина Ямур, Максим Александрович, Сергей, Nandita (все — Украина), Валерия (Эстония), «Живая Этика», Максим, Сергей Борисов, ВIV, DEN (все — Алтайский край), Андрей, Павел Крутогов (оба — Астраханская обл.), фонд «Урал», Антон, Вадим АЛЕХАМОВИЧ, друг (все — Башкирия), Александр Аханов, Елена, Ирина, Ольга, Раамат Е., Татьяна Конькова (все — Волгоградская обл.), автокурсы «Лидер», Александр, Алла, две Елены, Ольга, Регина (все — Воронежская обл.), фонд «Чистое сердце», Адиль, Алексей, Гаджи Ибрагимов, Екатерина Овчаренко, Заира (все — Дагестан), Инна (Калининградская обл.), В.А.А., Евгений Махмудов, Инга Баюкина (все — Камчатский край), Лилия (Карелия), Екатерина (Оренбургская обл.), председатель совета директоров ГК «ЛЕНДИОРД» Чернышев Владимир Александрович, ООО «Программные технологии», Александр Галатов, от администрации сайта http://all-

hit.tv, Светлана, Степан, Юрий (все — Ростовская обл.), коллектив «Оценочного Бюро Фадеева», Андрей Комаров, Татьяна Честнова (все — Рязанская обл.), Наталья Стародубцева, Фатима Калбаева, Татьяна Ханаева, Чермен Бекузаров (все — Северная Осетия), Елена Дмитриева, Ильдар, Марат Сулейманов, Надежда Бобровская, Руслан Алимов, Шамиль, Яков, stoupe (все — Татария), Будёновка и Будёновец, Дарья Ранжева, Дмитрий, Евгения (все — Тверская обл.), Айвана (Чувакский АО), Анна Метлева, Егор Николаев, Елена Гринкевич, Руслана (все — Якутия), Олег Минько, Татьяна, sра-ars (все — Ямало-Ненецкий АО), фонд «Авдита», два Александра, Алексей, Антон, Анфиса, Дмитрий, Жанибек, Иван, Анна и Александр, Валентина Щербак, Владимир Петров, Властик, Дмитрий Пухов, Желючка, Илья Попов, Ирина Никитина, Клео, Ольга Евтушенко, Ольга Романова, Саша Абаренков, Сергей Туликос, Соловьева Г., Юлия и Максим (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК

«Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMN Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», Здоровье@mail.ru, livejournal.com, «Газета.ру», «Эхо Москвы», программа «Мили Милосердия» компании «Аэрофлот», интернет-агентство «Кавказский узел», ОАО «МТС» и сотрудники компании, компания InstaForex, сотрудники ЗАО «БУ-КА», ТП «Кунцево», «Банк Траст», «МСП-Банк», два Валерия, пять Елен, Наталия К., девять Сергеев, Олег Сафонов, Алла Дуброва, Лилия Идрисова, Светлана, Виталий, Рустам, Елизавета, Александра Александровна, два Станислава, Олег Кока, пять Мария, Любова, Геннадий, Евгений и Николай, Александр Бадашанов, Инга и Александр, Алиса Добронова, zakaz-okon.ru, 5296474@ (все — Москва), Спасибо! **Антонина Казакова**

полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Аня Грибова, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 88 200 руб.

Внимание! Цена лечения 138 200 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 88 200 руб.

Я уже было привыкла к мысли, что не стану мамой. И когда врач сказали, что во мне бьется еще одно сердце, у меня земля ушла из-под ног! Любимый муж, любимая работа, будет и дочка — вот счастье! Роды были преждевременные, с большой кровопотерей. Аня попала в реанимацию. В больнице, где она добирала вес, на УЗИ нашли органическое поражение головного мозга. На два курса лечения в Институте медтехнологий (ИМТ) мы наскребли денег, еще три оплатили благотворители, и Анюта заговорила, держит голову, сидит и стоит у опоры. Пока не ходит. Надо продолжать лечение, но год назад мне пришлось уволиться, а муж ушел. Живем у моей мамы, она продавщица за 6 тыс. руб. Иногда подрабатываю мытьем полов тысячу-другую в месяц. Я ни о чем не жалею и хочу одного: чтобы моя дочь стала здоровой. Помогите! Юлия Терасимова, Нижегородская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхенко (Москва): «Анюта сможет ходить и хорошо говорить. Мы разовьем у нее навыки самообслуживания и доведем до уровня обучения».

Сати Бабаян, 5 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 89 900 руб.

Внимание! Цена оборудования 139 900 руб. Компания InstaForex внесла 50 тыс. руб. Не хватает 89 900 руб.

Диагноз поставили, когда дочери было полтора года. Сначала спасали инъекции, но потом уколы перестали помогать, сахар скакал. Несколько раз Сати теряла сознание из-за низкого уровня гликемии. Сати нужны столь малые дозы инсулина, что их не ввести при помощи шприц-ручки. А помпа как раз это и может. Не нужны будут болезненные уколы, и можно не бояться осложнений. Сати скоро в школу, я не смогу ее контролировать, как сейчас. Так хочется, чтобы в школе ей помогала помпа. Самим нам помпу не купить, помогите, пожалуйста! Лиана Бадасарова, Санкт-Петербург.

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «Течение болезни нестабильно. Позднее многократные тяжелые гипогликемии с потерей сознания. Сати спасет помповая терапия».

Ангелина Елисева, 5 лет, орбитальный гипертелоризм, состояние после устранения черепно-мозговой грыжи, спасет операция. 50 тыс. руб.

У меня две дочери. Муж ушел, когда Ангелине год было. Снимаю комнату в соседнем селе, в нашем школы нет. Не работаю, уживаюсь за Ангелиной. Она родилась с черепно-мозговой грыжей и еще кучей диагнозов. Сейчас мы в центре профессора Рогинского. Здесь по госконтракту исправят дефект лобно-назальной области, но без подготовки, сложной и дорогостоящей, эта операция невозможна. Откликнитесь, пожалуйста! Геля безразлично стеснительная, все за меня прячется. У нее плохое зрение, до тошноты болит голова, она часто болеет. Но денег на лечение нет. Елена Елисева, Самарская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Гели серьезные последствия мозговой грыжи. В операции участвуют нейрохирург, челюстно-лицевой хирург и консультанты-смежники. Но прежде надо изготовить стереолитографические модели черепа и лицевого скелета, а также эндпротез, закрывающий грыжевые ворота».

Леб Бужинский, 3 месяца, врожденная двусторонняя косолопость, спасет лечение по методу Пансети. 70 тыс. руб.

Как только сын появился на свет, его унесли. Он кричал сразу, а потом, как сказали врачи, «устал дышать». Шесть дней пролежал на искусственной вентиляции легких. Теперь Леб дома, но иногда во время еды он опять забывает дышать. Я в готовимся к лечению ножек. У Леба косолопость обеих ног 3-й степени. В поликлинике предложили подождать год-полтора и лечить консервативным методом: гипс на год и операция. Но мы узнали о новом методе, при котором лечить надо как можно раньше. Беда в том, что лечение это платное, а у нас ипотека. Я в декретном отпуске, денег не получаю, а муж зарабатывает 23 тыс. руб. в месяц. Пожалуйста, помогите вылечить сына! Марина Бужинская, Санкт-Петербург.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филемидчиков (Ярославль): «Лечение Леба займет два месяца. Затем понесит ортопедическую обувь, она предотвратит рецидив косолопости».

Поля Проскурякова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 109 464 руб.

Внимание! Цена операции 139 100 руб. «Русский дар жизни» (США) внес 29 636 руб. Не хватает 109 464 руб.

Я сон потеряла, сразу над спиной дочкой и слушаю, как она дышит. Во сне у Поли может прерваться дыхание. Она беспокойно спит, сильно потеет, мешки под глазами. О необходимости операции на сердце мы узнали полгода назад, попал в поликлинику с обычной простудой. УЗИ сердца показало дефект межпредсердной перегородки диаметром 8 мм. Терапию не назначили: на многие лекарства у Поли аллергия. В наш город приехали томские кардиохирурги, они согласны оперировать Полю современными щадящими способами. На такую операцию нужны большие деньги, а муж слесарем зарабатывает только 7,7 тыс. руб. Живем в общежитии, продать нечего. Очень надеюсь на ваше сострадание и помощь. Елена Проскурякова, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Поле, бесспорно, следует провести щадящее эндovasкулярное закрытие отверстия в межпредсердной перегородке при помощи окклюдера. Полостная операция не для нее».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", «Газете.ру», «Волн», «Журналистской Осети», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), prof.ru (Башкирия), «15-й регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания» и ГРБК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затае понравившаяся: всего собрано свыше \$71,4 млн. В 2012 году (на 12 апреля) собрано 233 082 137 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряная лунка». **Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@komersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.** Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».